

Максимальное использование профессионализма

Есть только одна надежда отразить тираническую амбицию цивилизации завоевать каждую нишу на всей земле. Эта надежда состоит в организации энергичных людей, которые будут бороться за свободу дикой природы.

Роберт Маршалл

До 1970 года движение охраны природы занималось, прежде всего, учреждением и менеджментом Национальных лесов, Национальных парков и Областей Дикой Природы; защитой среды обитания и учреждением убежищ для диких животных; разработкой законов о защите дичи и стандартов хорошего спортивного поведения для охотников и рыбаков; предотвращением эрозии почвы и борьбой с дамбами на свободнотекущих реках. Члены групп охраны природы были обычно людьми, проводящими время на открытом воздухе — охотниками, рыбаками, наблюдателями за птицами, путешественниками, каноистами, скалолазами и натуралистами.

Охрану природы в защиту окружающей среды к концу 1960-х годов преобразовало взаимодействие двух факторов. Сначала несколько книг представили вниманию публики проблемы окружающей среды. В то время, когда выросло беспокойство о загрязнении воды и воздуха, «Безмолвная весна» Рэйчел Карсон (1962 г.) высказала крайнее беспокойство по поводу использованию пестицидов и гербицидов. Широко популярной, хотя и поверхностной книгой о движении охраны природы, была книга министра внутренних дел Стюарта Удала «Тихий кризис» (1963 г.). В зловещем, пророческом виде показывала угрозу перенаселенности «Бомба народонаселения» Пауля Эрлича (1968 г.). За «Безмолвной весной» с предупреждениями о все более и более ядовитой окружающей среде последовал «Замыкающийся круг» Барри Коммонера (1971 г.).

Во-вторых, изменилась демография тех, кого беспокоили проблемы окружающей среды. «Безмолвная весна», «Тихий кризис», «Бомба народонаселения», и «Замыкающийся круг», так же как амбициозный и дальновидный проект Дэвида Броуэра по изданию книг большого формата с фотографиями Сьерра-Клуба, стали достоянием миллионов граждан среднего класса, которые не обязательно были любителями проводить время на открытом воздухе. К тому же, к 1970 году открыли «экологию» и стали активно участвовать в решении разных вопросов много молодых людей с опытом в антивоенном движении и движении защиты

гражданских прав.

Беспокойство защитников природы о диких животных и диких землях обычно не ставило вопросов об общих проблемах индустриального общества. В определенной степени охрана природы действовала в вакууме, отдельно от других социальных и политических движений. «Безмолвная весна» и другие произведения ее жанра создавали более цельную картину, связывая диких животных и другие «сугубо природоохранные» проблемы с проблемами всего общества. Даже при том, что это был гораздо более экологичный подход, а Карсон, Эрлих и Коммонер были биологами (Карсон был провозглашен Биллом Деваллом и Джорджем Сешнзом в «Глубинной экологии»² первым биоцентрическим мыслителем), общее влияние этой тенденции сделало охрану природы — теперь защиту окружающей среды — более антропоцентричной.

1 Рэйчел Л. Карсон, «Безмолвная весна» (Бостон: Хафтон Миффлин, 1962 г.). Стюарт Л. Удал, «Тихий Кризис» (Нью-Йорк: Холт, 1963 г.). Пол Р. Эрлич, «Бомба Народонаселения» (Нью-Йорк: Баллантайн, 1968 г.). Барри Коммонер, «Заключительный круг: природа, человек, технология» (Нью-Йорк: Кнопф, 1971 г.).

2 Билл Девалл и Джордж Сешнз, «Глубинная экология: жить так, как будто природа имеет значение» (Солт-Лейк-Сити: Перегрин Смит Букз, 1985 г.).

Кроме того, молодые люди, которые вступили в движение примерно во время Дня Земли, не обязательно интересовались глубиной или природой, кроме как в абстрактном смысле. Их беспокойство чаще касалось влияния загрязнения воды и воздуха на человеческие существа, и роли больших корпораций в порождении как проблем окружающей среды, так и социальных проблем, а также их вклад в военно-промышленный комплекс. Эти новички в охране природы призывали «к основательности» и старались перенести фокус с диких животных и диких земель на проблемы городской окружающей среды¹.

1Эти рассуждения очень обобщенные. Многие люди, заинтересованные движением защиты окружающей среды в конце 1960-х — начале 1970-х годов были ориентированы на времяпрепровождение на открытом воздухе, а бум в пешем и водном туризме сыграл существенную роль в привлечении новичков в организации охраны природы. То, о чем я говорю, это направления и тенденции, которые могут объяснять некоторые изменения в движении за последние несколько десятилетий. Эта глава написана в общем, и существуют многочисленные конкретные исключения. Я просто показываю тенденции, чтобы проиллюстрировать свою мысль.

Молодые новообращенные защитники окружающей среды принесли с собой также конфронтационный стиль и антикапиталистический уклон. Ранее группы охраны природы избегали конфронтации везде, где это возможно, предпочитая решать вопросы с такими государственными должностными лицами, как руководитель Лесной Службы или директор Службы Национальных Парков. Одной из ключевых причин увольнения Дэвида Броуэра в 1969 году с должности исполнительного директора Сьерра-Клуба была негативная реакция старой гвардии Клуба на его все более и более конфронтационный подход к правительственным организациям и загрязняющим корпорациям. Охрана природы

традиционно не рассматривалась с либеральных или левых позиций. До середины 1970-х годов проблемы окружающей среды были откровенно двухпартийными, причем несколько самых сильных сторонников движения пришли из Республиканской партии.

Можно спорить, был ли союз защиты окружающей среды с либерализмом в целом положительным изменением. Но это тема, заслуживающая своего собственного анализа. Я дразню здесь другую гремучую змею.

Хотя защита окружающей среды началась с более целостного подхода и лучшего понимания науки экологии, она, к сожалению, привела к тому, что движение охраны природы стало менее сфокусированным на природе и более сфокусированным на человеке. В другом месте я обсуждаю необходимость снова сделать дикую природу краеугольным камнем охраны природы и выбрать более биоцентричный подход к экологическим проблемам. Здесь, однако, я хотел бы повернуть мой прожектор именно на трансформирование самих организаций охраны природы. Прежде, чем я углублюсь в эту тему, я хотел бы в контексте рассказать, как я оказался вовлеченным в дело охраны дикой природы.

Моими любимыми книгами, даже раньше, чем я научился читать, были два тома Американского Музея Естествознания: «Иллюстрированный альбом американских диких животных» и «Иллюстрированный альбом диких животных всего мира». Я помню, как моя мать читала их, когда мне было пять лет; они все еще в моей библиотеке. К сожалению, моя семья была не из лесной глуши; ближе всего мы подошли к опыту дикой природы на пикнике в горах Сандия. Я едва дождался, когда мне исполнилось одиннадцать лет и я смог присоединиться к бойскаутам. В 1962 году в возрасте тринадцати лет я выполнил нормативы на бойскаута Орла и отправился в первый пеший поход в Область Дикой Природы Гласир Пик в Вашингтоне со своим отрядом. То путешествие сделало меня фанатиком дикой природы.

После Дня Земли 1970 года, центром радикальной защиты окружающей среды стал Санта-Фе, где сформировалась эко-анархистская группа под названием Защита Черной Столовой горы, организованная Джеком Леффлером и другими, которые поддержали борьбу Навахо против проекта массовой добычи в резервации угля открытым способом. Через общих друзей я познакомился с некоторыми из участников Защиты Черной Столовой горы и начал навещать туда как доброволец, чтобы наклеивать почтовые марки и вкладывать листовки в конверты. Так как я занимался спуском на лодках через пороги, я особенно заинтересовался ответвлением Защиты Черной Столовой горы под названием Речная Защита.

Как любитель пешего туризма, я смутно знал о существовании Акта об областях дикой природы. Подталкиваемый публикой из Санта-Фе, я написал в Лесную Службу, спрашивая о потенциальной новой Области Дикой Природы в Нью-Мексико. Лесная Служба отвечала, что они начали программу систематического рассмотрения потенциальных новых Областей Дикой Природы — Реестр и оценка свободных от дорог областей (RARE). Они предложили связаться с Комитетом изучения областей дикой природы Нью-Мексико, чтобы найти тех, кто работал над этим вопросом. Я написал туда, получил довольно общий и равнодушный

ответ и начал искать белые пятна на топографических картах и картах Лесной Службы.

Комитет изучения Областей Дикой Природы Нью-Мексико в марте 1972 года, наконец, пригласил меня на семинар по дикой природе. В семинаре участвовали Гарри Кранделл из вашингтонского (округ Колумбия) и Джерри Маллетт из денверского офисов Общества Дикой Природы. Первичным фокусом семинара была программа RARE Лесной Службы. Национальные Леса Нью-Мексико были поделены между различными «шефами» из широкой общественности для организации комитетов по изучению потенциальных Областей Дикой Природы и организации поддержки их охраны. Поскольку никто не вызвался, я предложил стать шефом Национального леса Джила в юго-западном Нью-Мексико, и был неохотно принят старой гвардией Комитета изучения.

Моя работа над исследованием по переклассификации Примитивной области Джила привлекла внимание Общества Дикой Природы, и в январе 1973 года я был приглашен на недельный семинар по лоббированию в Вашингтоне (округ Колумбия). После семинара Гарри Кранделл спросил, не интересуется ли меня работа их полевым консультантом по Нью-Мексико. Меня отправили домой через Денвер (Колорадо), где Западным региональным офисом для Общества Дикой Природы руководил Клиф Мерритт. Клиф прочитал мне краткий курс по тонкостям Акта об областях дикой природы и основным принципам организации охраны природы. Я должен был получать 250 долларов зарплаты, плюс пятьдесят долларов на расходы в месяц. Не много, но это лучше, чем подковыривать лошадей, и теперь мне должны были платить за полную неделю работы по заповеданию дикой природы.

Я рассказываю о моем трудоустройстве по двум главным причинам. Это характерно для многих активистов групп защиты окружающей среды начала 1970-х годов; знание нашей личной истории, как и истории преобразования движения охраны природы в движение защиты окружающей среды, является важным для понимания некоторых текущих проблем движения и для принятия возможных решений.

Одной из отличительных характеристик движения защиты окружающей среды, начиная с первого Дня Земли в 1970 году, было растущее число оплачиваемых членов групп охраны природы, работающих на основе полной занятости. Профессиональный персонал, такой как я, внес большой вклад в успех дела и жизненную силу для предстоящих сражений. Однако, этому растущему профессионализму может быть приписано множество проблем, главной из которых была концентрация принятия стратегических и тактических решений в руках небольшой элиты, и акцент на прагматической политике, а не на основных этических принципах. В то время как сегодня численность профессионального персонала в движении защиты окружающей среды является беспрецедентной, проблемы таковыми не являются.

Как указывает Стивен Фокс в своей книге «Джон Мюир и его наследие: американское движение охраны природы»¹, об истории движения охраны природы конца 1890-х годов, можно говорить как о борьбе между бюрократическими профессионалами и «радикальными любителями» (добровольцы-энтузиасты, которые видели проблему и работали над ней без оплаты).

1Мэдисон: Издательство Висконсинского университета, 1985 г. Следующее обсуждение основано на анализе Фокса

Восемьдесят или девяносто лет назад такие правительственные агентства, как Лесная Служба, являлись ведущими элементами движения охраны природы. Именно Джиффорд Пинчот, как первый Руководитель Лесной Службы Соединенных Штатов, поощрял профессионализм и в начале этого столетия направил движение охраны природы в сторону от радикального любителя Джона Мюира. Но даже Пинчот был бы шокирован, увидев, как выросла его идея профессионализма. В Лесной Службе верховой рейнджер с обветренным лицом был заменен компьютерным техником в кондиционируемом лишенном окон офисе. Символом Лесной Службы является уже не Дымчатый Медведь, наряженный в комбинезон, но Оруэлловский компьютер ФОРПЛАН.

После Первой мировой войны в гражданских группах охраны природы власть захватили профессиональные менеджеры ресурсов, поддерживаемые производителями оружия: был смещен с должности главы Лиги Исаака Уолтона, самой большой группы охраны природы того времени, страстный любитель природы Билл Дилг; со своей должности в зоопарке Бронкса был вынужден уйти участник общественной кампании против охоты Уильям Т. Хорндей, а Национальное Общество Одюбон было кастрировано. Одной из великих глав истории охраны природы, о которой сегодня мало вспоминают, является отважная борьба в 1930-е годы активистки-добровольца Розали Эдж по реформированию Общества Одюбон и возвращению его к искреннему действию. Эдж предвосхитила проблемы профессионализма своим комментарием, «я встречала слишком много обтекаемых и часто ожесточившихся защитников природы на профессиональных рабочих местах».

Можно сочетать лучшие черты радикального любителя и профессионального защитника природы. В 1930—1960-е примерами такого единства профессионала на полную ставку и бескомпромиссного восторженного любителя служили Боб Маршалл, Олдо Леопольд, Олаус и Марди Мурье, Говард Занисер, Сигурд Олсен, Рэйчел Карсон, Дэвид Брауэр, Стюарт Брандборг, Клиф Мерритт, Эрни Дикерман и Силия Хантер. Эти индивидуумы лишили правительственных ведомств и корпораций власти над движением и вернули его на истинный путь. Однако, после увольнения в 1969 году Сьерра-Клубом Дэвида Брауэра, движение защиты окружающей среды медленно поглощалось концепцией профессионализма в ущерб мечте, энергичности, этике и эффективности дела. К тому времени, когда Силия Хантер девятью годами позже (1978 г.) была вынуждена оставить свою должность руководителя Общества Дикой Природы, профессионализм окреп окончательно.

Я вижу многочисленные проявления этой тенденции и подробно рассматриваю ее на следующих страницах.

Много людей, которые сегодня работают на группы охраны природы, являются не защитниками природы, а техниками. Как в большинстве коммерческих, правительственных и общественных организаций, техники — бухгалтеры, юристы, специалисты по связям с общественностью и профессиональные политики — вытеснили идеалистов. Куда сегодня ведут движение великие защитники природы? Мы напрасно ищем у кормила Мюира,

Леопольда, Маршалла, Мурье, Карсон или Занисера. Что мы сделали с их живыми наследниками, как Дэвид Броуэр или Силия Хантер? Надо посмотреть на лидеров менее численных групп, как «Земля прежде всего!», вдохновенная «Сеть Действия Тропического леса», пролетарский «Гражданский центр обмена информацией по опасным отходам», и региональные группы или группы штатов, как Совет охраны природы юго-восточной Аляски и Альянс дикой природы Южного Штата Юта, чтобы найти мечтателей во главе организации. (Есть более молодые Броуэры и Хантеры, работающие для Банды Десяти, но они редко занимают руководящие должности.)

До середины 1970-х годов путь к работе в группах охраны природы состоял в том, чтобы зарекомендовать себя сначала активистом-добровольцем. Академическая подготовка и профессиональный опыт были заслуживающим внимания, но не решающим фактором. Главное — быть трудолюбивым и эффективным защитником природы из народа. Сегодня эти условия изменились на противоположные. Важной является соответствующая степень или опыт работы на правительство. На рабочие места в группах защиты окружающей среды ищут не защитников природы, а политических деятелей. Кажется, что более важно понимать работу правительства, чем чувствовать сердце и душу земли. (Конечно, профессионалы охраны природы должны знать входы и выходы в правительстве, но с опытом такое знание и навыки приходят быстро. Труднее привить страстную любовь к дикому профессиональному политику).

Группы охраны природы ищут потенциальных служащих, которые гладко приспособятся к особенностям их организации. Бизнесмен, который возглавил Общество Дикой Природы в 1978 году, заменил практически весь опытный и эффективный простонародный персонал организации на «профессионалов». В 1980-е годы, по меньшей мере в трех региональных организациях Сьерра-Клуба, наиболее эффективные, опытные и хорошо осведомленные защитники природы уступили должность регионального представителя, потому что не «удовлетворяли требованиям организации».

Все меньше и меньше сотрудников групп охраны природы являются любителями времяпрепровождения на природе. Многие чувствуют себя более комфортабельно на тротуарах Вашингтона (округ Колумбия) или Сан-Франциско, чем на высоких горных хребтах Каскадов, Сьерры, Скалистых или Аппалачских гор; более дома в баре юппи, чем около походного костра. Это относится и к советам директоров. Прочитайте пыльные страницы «Живой дикой природы». Совет Общества Дикой Природы в прошлом всегда собирался в крестьянской обстановке рядом с дикими местами, а потом совершал путешествие в Большое Снаружи. Но не сегодня. Некоторые сегодняшние профессиональные защитники природы когда-то были завсегдатаями скалистой тропы, но слышат не зов неодомашенных холмов, а зов Капитолийского холма. Другие могли бы с такой же легкостью работать на любую либеральную, прогрессивную политическую группу. Некоторые из высшего руководства высоко эрудированы в природоохране, но являются кабинетными защитниками природы, предпочитая видеть Гризли на глянцевых фотографиях на кофейных столиках. Конечно, есть и много исключений, но слишком немногие согласились бы с Маршаллом в том, что «наиболее роскошные моменты жизни — в наслаждении незагрязненной природой».

Сотрудники групп охраны природы сегодня часто ориентированы на карьеру. Многие рассматривают свою работу в группах охраны природы как ступеньку к работе у видных политических деятелей или высоким должностям в следующей президентской администрации. Слишком многих волнует то, чтобы не нарушать спокойствия, чтобы сохранить для себя возможность назначения на должность Директора Службы Национальных Парков или заместителя министра сельского хозяйства. Стали обычными высокие зарплаты. Руководители некоторых групп зарабатывают более 100,000 долларов в год (Национальная федерация диких животных платит своему руководителю 200,000 долларов в год).

Много людей, работающих для групп охраны природы сегодня более лояльны к политическому процессу, чем охране природы. Они работают на группы охраны природы не из-за ошеломляющей любви к дикой природе, а потому что наслаждаются блеском, суетой и престижем Потомака. Их гипнотизирует зов голосов в Белом Доме, а не гусиная музыка. Некоторые испытывают сильную личную привязанность к конкретным политическим фигурам, привязанность, которая часто оказывается сильнее приверженности защите дикой природы или повышению качества окружающей среды. Некоторые политические деятели становятся слишком недостижимы для лоббирования или критики. (Когда Таксонская группа Сьерра-Клуба отказалась в 1988 году поддержать переизбрание Удалла из-за предательства по вопросу горы Грэхем, руководство быстро отменило решение местной группы.)

Жизнеспособность самой группы стала более важной, чем ее природоохранная миссия. Даже Гринпис попадает в ловушку превращения организационной поддержки в первичную цель. В этой когда-то идеалистической организации возникает ропот, так как спонтанность, воинственность и гибкость приносятся новыми напластованиями бюрократов в жертву «респектабельности» в залах власти, и так как возведение истеблишментом империи сбора средств становится хвостом, который виляет собакой.

Эффективное действие стало главным предметом заботы групп охраны природы. Когда-то в национальных советах этих групп были ведущие защитники природы в стране. Сегодня кандидаты в совет директоров Сьерра-Клуба подчеркивают свою приверженность гладкому течению бизнеса. Их предвыборные заявления приглушают любой зеленый огонь, горящий в их глазах.

Профессиональный персонал часто незнаком с интеллектуальными дискуссиями, ведущимися внутри движения. Увеличивается пропасть между политическими техниками и мыслителями-философами и мечтателями. (По справедливости, следует признать, что за часть этой неудачи ответственны философы, которые часто погрязают в сложных академических дискуссиях, сильно удаленных от реального мира дикой природы, с которой они якобы имеют дело.)

Существует растущая пропасть между активистами-добровольцами из широкой общественности и профессионалами. Сформировалась оплачиваемая элита, которая ставит себя выше добровольцев. Эти профессионалы говорят сами с собою и часто относятся к широкой природоохранной общественности одновременно настороженно и высокомерно.

Это часто подавляет инакомыслие и даже общественное обсуждение стратегии и приоритетов.

Вышеупомянутые тенденции и проявления, возможно, являются общими. Существуют, конечно, исключения. Необходимо продемонстрировать изменения в перспективе, чтобы сделать обобщения. Хотя я сконцентрировался на Обществе Дикой Природы и Сьерра-Клубе (потому что я знаю их лучше всего), это явление охватывает все движение; даже группы в штатах испытывают давление со стороны национального истеблишмента защиты окружающей среды, чтобы стать более профессиональными. Борьба за власть 1985—86 годов внутри «Друзей Земли» имела все отличительные признаки конфронтации между радикальными любителями и профессионалами ресурсов.

Существует ряд выдающихся индивидуумов, работающих на национальные и уровня штата группы охраны природы, которые являются достойными наследниками традиции Маршалла и Броуэра, но они часто походят на обратные водовороты в «профессиональном» течении потока охраны природы.

Профессиональные защитники природы пришли, чтобы остаться. Чтобы предотвратить дальнейшее ослабление движения защиты окружающей среды профессионализмом, лидеры этих организаций должны тщательно изучить внутренние проблемы профессионализма и разработать меры безопасности против них. Я не хочу освободить движение от оплачиваемого штата (я даже согласился бы с тем, что большее количество оплачиваемого персонала будет полезно для дела); я просто хочу видеть, что оплачиваемый персонал функционирует максимально эффективно и без узурпирования надлежащей руководящей роли гражданских активистов. Ниже обрисованы некоторые простые меры, которые можно применить практически сразу, с небольшими затратами, и как я полагаю, с большой эффективностью против ловушек профессионализма.

От всех служащих групп охраны природы (включая тех, кто занимает административные и конторские должности должны потребовать проводить две недели оплаченного отпуска в год в дикой природе. Не должно быть никаких исключений. Это должны быть настоящие путешествия в дикую природу, чтобы одна из них была продолжительностью в неделю. Было бы логично, например, поощрять персонал Сьерра-Клуба посещать национальные пикники Клуба.

Будет немедленно приведен аргумент о том, что штатные сотрудники охраны природы перерабатывают и не имеют времени на отпуск в дикой природе. Это лицемерие. Один из главных аргументов в пользу Областей Дикой Природы в современную эпоху — это их роль как убежища для рекреации, для спасения от стрессов городской цивилизации. Если лоббисты дикой природы говорят, что они не нуждаются в «тонизировании дикой природой», тогда они не верят в дело, которое поддерживают. Из личного опыта я знаю, что могу выполнять большее количество работы быстрее, часто посещая Области Дикой Природы и перезаряжая свой энтузиазм.

Некоторые привели такие аргументы против этого предложения: лоббист или ученый, работающий, например, над кислотным дождем, не имеет необходимости посещать дикое.

Мой ответ состоит в том, что такой человек был бы гораздо более эффективным защитником контроля за выбросами плавилен и электростанций, путешествуя в каноэ по озерам и рекам в Адиронаках Нью-Йорка, лесах штата Мэн или восточной Канады и наблюдая за воздействием кислотных осадков на природные экосистемы.

Каждая группа должна проводить, по крайней мере, одно собрание персонала ежегодно в сельской обстановке (не в шикарном лыжном домике) с экскурсией, по крайней мере, с одним ночлегом до или после собрания. В такой обстановке должны проводиться совместные собрания персоналов Сьерра-Клуба, Общества Дикой Природы, Национального общества Одюбон, Защитников диких животных и групп защиты окружающей среды штата.

Региональных представителей Сьерра-Клуба не должна нанимать или контролировать национальная администрация Клуба. Вместо этого национальным клубом должны предоставляться гранты для каждого Регионального комитета охраны природы или филиала, чтобы те сами нанимали и финансировали природоохранный персонал. Эти региональные представители и их помощники были бы служащими Регионального комитета охраны природы (или филиала) и отчитывались бы перед Региональным комитетом охраны природы (или филиалом), хотя тесно сотрудничали бы с национальным природоохранным персоналом.

Национальный совет директоров Сьерра-Клуба в значительной мере занят будничными деловыми вопросами, слишком мало связанными с охраной природы. Это создает вакуум, позволив клике профессионального персонала монополизировать стратегию, приоритеты и выполнение природоохранной работы. Возможно, национальное правление Сьерра-Клуба нужно разделить на два комитета, один — для охраны природы, другой — для административных вопросов. Так или иначе, активистам из широкой общественности в Клубе необходимо предоставить большую свободу в действиях и определении фундаментальной стратегии.

Хотя в совете Общества Дикой Природы есть несколько выдающихся защитников природы, совет кажется в значительной степени составленным из людей с деньгами или доступом к деньгам (который не обязательно несовместим с тем, чтобы быть фанатиком дикой природы). Хотя сбор денег является важным, совет должен тратить больше времени на стратегию охраны природы и повседневные вопросы.

Как и в случае с советом директоров Сьерра-Клуба, возможно, совет Общества Дикой Природы мог бы быть разделен на два комитета, один занимающийся дикой природой, а другой, концентрирующийся на вопросах бизнеса и сборе денег.

В последние годы в масштабах штатов или региональных организаций появился новый вид групп охраны природы, которые работают в рамках законности, но имеют более честолобивые цели, чем у прагматичных групп основного направления. Они предлагают биологические коридоры, чтобы соединить центральные Области Дикой Природы, области восстановления дикой природы и реинтродуцирование истребленных видов. Такие организации, как Альянс за дикие Скалистые горы, Совет исконного леса, Лесной альянс Кламат, Альянс большой экосистемы [Каскады], Вирджинцы за дикую природу, Сеть

действий «Сохраним дикую природу Аппалачей и общественные земли», должны сформировать свободную федерацию, чтобы лучше координировать процесс обсуждения экологических областей дикой природы и бескомпромиссных позиций по вопросам менеджмента земли. Такая федерация могла заставить Сьерра-Клуб и другие господствующие организации действовать более активно.

Банда десяти и другие большие группы охраны окружающей среды должны совместно основать фонд, чтобы платить по крайней мере миллион долларов в год грантами по 15,000 долларов отдельным активистам охраны природы. Не должно быть никаких оговорок, связанных с этими «мини» грантами, и получатели должны быть вольны работать над тем, над чем пожелают. Поскольку выбирать необходимо опытных, способных, самодостаточных активистов, нет необходимости в надзоре или административной верхушке.

Должен быть установлен потолок зарплат, выплачиваемых группами охраны природы. Это помешало бы многим политическим техникам-летунам-карьеристам претендовать на такие рабочие места и оставило бы должности в руках тех, кто подлинно предан сохранению природного разнообразия. Это давало бы дополнительную возможность для групп нанимать большее количество персонала за те же деньги. В 1979 году региональные представители Общества Дикой Природы предложили сократить зарплаты, чтобы нанять больше представителей.

Первичной предпосылкой трудоустройства в группе охраны природы должен быть опыт в качестве активиста-добровольца из широкой общественности. Оплачиваемые должности на полную ставку в постоянном штате должны быть заработаны стажировкой в качестве общественного активиста охраны природы.

Члены постоянного штата групп охраны природы должны быть хорошо осведомленными о ведущихся биологических и философских дискуссиях в движении защиты окружающей среды, изучая важные книги и статьи. Группы охраны природы могли бы покупать важную литературу оптом и распределять ее среди персонала. Должны распространяться и конструктивные журнальные статьи.

Опять же, возникнет возражение о том, что штатные сотрудники охраны природы перерабатывают и не имеют времени, чтобы читать. Медики также перерабатывают, но должны находить время, чтобы читать профессиональную литературу, или они отстанут в своей профессии. Точно также важно для профессионала охраны природы быть в курсе происходящего в областях природоохранной биологии и этики окружающей среды.

От лоббистов природоохраны в округе Колумбия должны требовать, чтобы они совершали, по крайней мере, четыре полевых путешествия ежегодно. Они должны посещать важные конференции, встречаться с лидерами широкой общественности и посещать ключевые области, где возникают национальные вопросы. Например, лоббисты, работающие над Облостями Дикой Природы, должны побывать в некоторых из предложенных областей в каждом штате.

Считалось, что нет необходимости знать конкретную область, чтобы эффективно за нее бороться. Мой восьмилетний опыт в Обществе Дикой Природы ясно показал, что если бы я лично не знал область, то не боролся бы за нее так упорно, как за ту, которую знаю, что я пошел бы на компромисс по поводу области, которой не знаю. Это просто человеческая природа. Лоббист может не пойти на дополнительные усилия, необходимые для того, чтобы спасти область, которую он никогда не видел, если для него не существуют Лось, метели и следы медведя, если это просто строка в списке.

Сотрудники постоянного штата должны поощряться лично вовлекаться в проблемы местных групп охраны природы (например, штат Сьерра-Клуба в округе Колумбия должен быть вовлечен в работу Потомакского отделения и, по крайней мере, в одну местную проблему).

Проводящаяся раз в два года Конференция по дикой природе Сьерра Клуба/Общества Дикой Природы должна быть возрождена как форум для всех групп заповедания дикой природы. Должны приглашаться противоречивые ораторы. Между персоналом, добровольцами и академиками должны серьезно обсуждаться разработка стратегий, доводы и организация сетей. Инакомыслие должно не душиться, а скорее поощряться.

Защитники природы из широкой общественности должны быть более воинственными, чтобы управлять движением, потребовать замены профессионального персонала, который стал индифферентным, кооптированным или элитарным, и уверенно выступать за децентрализованное принятие решений.

Могли бы быть приняты другие меры, которые сделают максимально эффективными членов профессионального персонала, но с моих предложений можно начать процесс. Признание проблемы растущей бюрократии в человеческих организациях представляет собой первый шаг в развитии организаций «с человеческим лицом». Я не осуждаю тех преданных людей, которые работают в группах охраны природы (обычно за более низкое жалование, чем они могли бы получать в другом месте), и не утверждаю, что оплачиваемые сотрудники на полную ставку не нужны. Скорее это попытка увеличить эффективность движения, защитить его от кооптирования политическим истеблишментом и от корпоративной бюрократии.

Мы нуждаемся в профессиональных лоббистах, ученых, юристах и бухгалтерях, играющих в нашу игру. Но им необходимо увеличить свой вклад и перейти в наступление. Мы нуждаемся в компетентных администраторах для того, чтобы управлять бюджетами в много миллионов долларов в год и большими штатами. Но они должны руководствоваться мировоззрением Мюира, Эджа, Маршалла и Леопольда — а не мировоззрением Гарвардской школы бизнеса.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:36:42

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:37:47